

СПЕЦИФИКА ХИМИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ДВИЖЕНИЯ МАТЕРИИ

Аббасов Шамо Малик оглы

студент Сибирского федерального университета, РФ, г. Красноярск

Жулий Юрий Валерьевич

научный руководитель, канд. филос. наук, ассистент кафедры философии гуманитарного института Сибирского федерального университета, РФ, г. Красноярск

Химический процесс, есть одна из форм движения материи, наряду с механической, физической, биологической и социальной формами движения. Химический процесс, есть та ступень индивидуальности, которая включает в себя, в качестве отдельных моментов, механическую и физическую формы движения. Подтверждением этого является то, что химический процесс также причастен к магнетизму и электричеству. Магнетизм относится к пространственной определенности к чистой механической форме движения, электричество уже относится к физической определенности, к физической форме движения. Химический процесс есть единство первого и второго. Дело в том, что в магнетизме индивидуальность существует как единство, а именно как образ, в электричестве индивидуальность полагает себя как отношение к другому телу и только в химическом процессе индивидуальность определяется как множество индивидуальностей (моментов) которые в тоже время есть целое. У Георга Гегеля вышесказанное сформулировано так, «Это отношение как тождество нетождественных, самостоятельных тел есть противоречие и, следовательно, по существу процесс, имеющий, согласно понятию, назначение полагать различное тождественным индифферентным, а тождественное дифференцировать, разделять» [1; 311]. Таким образом химический процесс есть единство магнетизма и электричества. И это единство действительно не только физически, но и логически ведь магнетизм и электричество предстают как моменты химического процесса еще в том значении, что целостные тела, а именно металлы, кислоты, щелочи вступают в отношение электрический момент проявляется в том, что тела выступают как самостоятельные, индивидуальные тела, а момент магнетизма проявляется как раз в том, что в то же время тела образуют единство, тождество, вернее химический процесс. Таким образом, магнетизм и электричество как моменты химического процесса есть ничто иное как, физическое проявление моментов тождественного и различного. Из чего следует, что химический процесс не сводится к магнетизму и электричеству (механика, физика) редукция, таким образом, становится неуместной.

Одним из первых противников редукционизма был как раз Гегель он считал, что не следует сводить высшие формы к низшим. Например, химические процессы к физическим и тем более к механическим. Ярким свидетельством такой редукции служит гальванический процесс, открытый Луиджи Гальвани в конце XVIII века. Гегель считал, что это открытие не совсем правильно было истолковано физиками, которые рассматривали роль воды в гальваническом процессе только как косного проводника, а металлы рассматривались как проводники первого класса (по сравнению с водой) говорит Гегель. Конечно понятно, что соприкосновение разнородных металлов приводит их в электрическое состояние, а наличие воды уже дает течение электричества, но такой механистический подход недостаточен для понимания химических процессов как указывает Гегель «Формой отношения тел является не движение, а полное изменение различных материй, взаимное исчезновение их разнообразия» [1; 311]. Именно такой подход более продуктивен ведь вода да должна рассматриваться как деятельное начало, сообразно своей физической определенности, как участник единого процесса. Точно так же, как и металлы в соприкосновение приводит различие их природы, а именно их удельных весов. Именно так обнаруживается специфика химического процесса

следовательно и специфика того что изучает такая наука как химия. У нее свое особенное место в системе наук, а физика не способна объяснить те явления, которые происходят на химическом уровне (молекулярный).

Природа как органическое целое состоит из качественно различных сфер, каждая из которых обладает собственными особенностями и способами организации. Науки, исследующие эти качественно различные уровни бытия, отличаются друг от друга своими методологическими и онтологическими принципами. Таким образом, редукция их к какому-либо единому знаменателю становится бессмысленной.

На химическом уровне понимание природы выходит на качественный уровень и заключается оно в том, что движение материи здесь не есть просто чисто внешнее движение, явление, а внутреннее так сказать движение в самом себе и оно проявляется как явление уже как химическая реакция и различные превращения. Таким образом, химические форма движения понимается именно как изменение в самом себе, как движение с качественными изменениями. Что уже можно вполне сравнить с человеческой субъективностью, но если в человеке изменения не всегда сразу дают о себе знать, поскольку «Я» скрывает их, то химические изменения дают о себе знать и вырываются наружу, словно как чудеса или по крайней мере подобно различным фокусам. Подобные метаморфозы приводят к тому что химические соединения не есть просто соединения различные элементов (хотя безусловно это так) а качественно новое образование, не редуцируемое к своим моментам, именно такого понимания придерживался и Гегель. «Кислота и едкая щелочь тождественны в себе, кислота в себе есть щелочь; и именно поэтому она жаждет соединиться со щелочью, как едкая щелочь с кислотой» [1; 323]. В этом, забавном на первый взгляд, утверждении раскрывается крайне существенный момент, который заключается в том, что каждый элемент сам по себе находится в противоречии с собой он конечен и ищет другого и тем самым восполняет себя, поскольку само его определение предполагает это другое. Как раз в этом и проявляется целостность химического процесса, моментами которого и являются отдельные элементы.

Но химический процесс все же конечен, и химический редукционизм также является крайностью, другим концом палки. Претензия на всеобщность химизма также должна быть снята ведь есть другая более высокая форма движения материи, а именно органическая (биология). Как мы уже выяснили, что только в пределах своих границ и указания этих границ можно обнаружить специфику конкретной науки. Теперь нужно указать на противоположную сторону исследуемой проблемы. Бесконечная деятельность в химическом процессе распадается на две стороны как воссоединение и разъятие и снова воссоединение, то есть, один процесс подошел к концу, затем начинается новый. В органическом же процессе эти моменты совершенно неразделимы, поскольку все, что живое отделяет от себя, снова делает самим собой. Таким образом, мы обнаруживаем принципиальную разницу между химическим и органическим процессами, и эта разница заключается в том, что химический процесс распадается на множество различных процессов. Этому служит подтверждением различные химические превращения, в результате которых остается только односторонний продукт. «Идея всего химического процесса есть, таким образом, протекание отрывочных процессов, представляющих его различные ступени и переходные моменты» [1; 323]. На химическом уровне противоречие проявляется как взаимодействие элементов, их стремления друг к другу (односторонность тела) в котором противоречие и проявляет себя процессуально, как химическая связь, химическая реакция, химическое превращение и др. Вернее, как множество различных процессов. А вот, в живом, противоречие как тождество различных моментов есть существование, непрерывность, единство. То есть противоречие наличествует в каждом моменте процесса и не сводится к отдельному моменту. В химизме же результат взаимодействия проявляется как отдельные явления, так сказать моментально, это скачек, искра, взрыв.

Животное не сводится к химическому, оно содержит его как момент причем момент, взятый как отрицание поскольку в химическом живое находит свою смерть, на что и указывал Гегель «Животные и растительные субстанции уж во всяком случае относятся к совершенно другому порядку; их природа до такой степени не может быть понята из химического процесса, что в этом последнем, они наоборот, разрушаются и в нем открывается только путь к их смерти» [1; 351]. Таким образом можно смело утверждать, что в определенном смысле химическое противостоит жизни (органическому) несмотря на то что последнее содержит

первое в снятом виде. И только после того как жизнь отрицает саму себя сбрасывая свою чешую, наружу снова выходит химизм. Но не следует понимать его только как смерть, оно одновременно есть и жизнь ведь без него последняя просто невозможна.

Список литературы:

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук Т. 2. — М.: «Мысль», 1975. — 695 с.
2. Райбекас А.Я. Категории вещь, свойство, отношение. — Красноярск: Красноярский государственный университет, 2000. 140 с.
3. Энгельс Ф. Диалектика природы. — М.: Государственное издание политической литературы, 1953. 353 с.